

Вэй Сюйцзи не испытывала к Вэй Цзиньюй никаких теплых чувств. Разве можно любить ту, кто целыми днями пытается ограничить тебя правилами и вечно ворчит, что ты бестолковая?

И это при том, что вся школа заклинателей признавала её гением построения массивов.

Но сейчас от массивов не было никакого толку.

Женщина в тёмных очках, заметив её, холодно хмыкнула и бросила своему ассистенту:

— И почему она до сих пор ведёт себя как дурочка?

Ассистент поспешил предостеречь её, напомнив, что язык до добра не доведёт, и посоветовал вспомнить, как несколько лет назад Вэй Сюйцзи впечатала её в пол, лишив всякого достоинства.

Лицо Вэй Цзиньюй помрачнело ещё сильнее.

Это случилось вскоре после того, как Вэй Сюйцзи очнулась. Никто так и не понял, какая именно фраза стала спусковым крючком, но Вэй Сюйцзи одним движением схватила Вэй Цзиньюй и прижала к земле так, что та не могла пошевелиться. Даже четверо или пятеро охранников не смогли их разнять. На юном лице Вэй Сюйцзи застыла ледяная решимость:

— Извинись.

Вэй Цзиньюй понятия не имела, в чём провинилась, но инстинкт самосохранения взял своё. Она начала сбивчиво просить прощения, кашляя и задыхаясь. В тот же день она наняла для Вэй Сюйцзи пятерых учителей даосизма, подала прошение о переводе и уехала в Европу, откуда больше не возвращалась.

Очевидно, уроки даосизма пошли на пользу.

Вэй Цзиньюй, глядя через линзы очков на раздражённое лицо своей сводной сестры, с досадой отметила, что та не сказала ни слова, способного вывести её из себя.

Следом за Вэй Сюйцзи шагали несколько телохранителей в чёрном — вид у неё был такой, будто она вышла на прогулку, чтобы вершить судьбы мира, заставляя прохожих оборачиваться.

Вэй Цзиньюй остановилась рядом с Вэй Сюйцзи. Вместо того чтобы, подобно другим родственникам, не видевшимся долгие годы, броситься в объятия, она лишь насмешливо изогнула накрашенные губы:

— Поздоровайся.

У этой несносной девчонки была куча недостатков, но одно было неизменно — она знала этикет.

Как и ожидалось, Вэй Сюйцзи послушно склонила голову:

— Сестра.

Вэй Цзиньюй, почувствовав превосходство, благосклонно потянулась, чтобы похлопать сестру по плечу. В следующую секунду мир для неё перевернулся, и под изумлённые возгласы толпы она оказалась на асфальте.

Вэй Сюйцзи присела перед ней, не выказывая ни капли раскаяния:

— Сестра, я не люблю, когда меня трогают. Ты можешь это понять?

Эта странность была у неё давно.

Когда они жили в горах, старшая сестра Цинтан любила её поддразнивать, постоянно пытаясь потрогать то тут, то там. Сама Вэй Сюйцзи не могла дать сдачи, поэтому ей приходилось просить о помощи старшую сестру Гунцзинь. У той было благородное сердце, и стоило Вэй Сюйцзи пожаловаться, как Гунцзинь, выхватив меч, срывалась с места. Через полчаса Цинтан уже прибегала в слезах просить прощения. Однажды Вэй Сюйцзи тайком пошла следом, желая полюбоваться на доблесть старшей сестры, и увидела, как та с грохотом ударила мечом по каменному столу во дворе Цинтан и ледяным тоном произнесла:

— В этот раз ты довела её до слёз. С тебя три тысячи духовных камней и два куска черного железа, которые ты недавно раздобыла.

Позже Вэй Сюйцзи поняла: Гунцзинь просто использовала её как приманку, чтобы выудить у Цинтан богатства.

Вокруг уже начали собираться зеваки. Охранники Вэй Цзиньюй оттеснили толпу, а Линь Ин помог ей подняться и строго посмотрел на Вэй Сюйцзи:

— Вторая госпожа, вы зашли слишком далеко.

Вэй Сюйцзи склонила голову набок и спросила у Вэй Цзиньюй:

— Это так?

Вэй Цзиньюй больше не хотелось ругаться. С дикаркой, живущей по своей собственной логике, спорить было бесполезно. Она просто спросила:

— Тебе снова нужны учителя даосизма?

Уже сидя в машине, Вэй Сюйцзи наконец озвучила цель своего приезда:

— Я хочу в академию.

Услышав это заявление, Вэй Цзиньюй почувствовала, как заныли виски. Она потёрла переносицу:

— В школу. Ты до сих пор не научилась пользоваться телефоном?

— Умею. Это скучно, пустая трата времени.

— Если ты сейчас заявишься в школу, тебя примут за сумасшедшую. Сначала научись жить как нормальный человек.

Увидев недоумение на лице сестры, она добавила:

— В крайнем случае, посмотри вместе с мамой мыльные оперы. Кстати, откуда у тебя деньги на машину?

Карта, которую она ей оставила, осталась нетронутой.

Вопрос с учёбой так и остался открытым, и Вэй Сюйцзи осталась недовольна:

— Подарили.

— Подарили?

— Я сказала, что акции таких-то компаний вырастут. Мама купила их, а когда вовремя продала, поделилась со мной прибылью.

Вэй Цзиньюй лишилась дара речи.

Чжоу Юй недавно уволилась с работы — раньше она была настройщиком фортепиано. Она не стремилась к роскоши, поэтому не спешила искать новое место.

Она приехала на велосипеде в книжный магазин, куда заглядывала часто. Едва она вошла, как продавец за кассой приветливо отозвался:

— Госпожа Чжоу снова к нам. Что ищете на этот раз?

Во время стажировки Чжоу Юй недолго преподавала игру на пианино, но педагогического терпения ей не хватало: если ребёнок не понимал со второго раза, она раздражалась, поэтому просто уволилась.

— Сборник рецептов и детективный роман.

Сотрудник магазина проводил её к полкам:

— У вас очень широкие интересы, госпожа Чжоу.

Выбирая книгу с рецептами попроще, она равнодушно ответила:

— Когда скучно, читаю всё подряд.

Запах типографской краски успокаивал её натянутые нервы. Книги здесь пахли иначе, чем те, что остались в воспоминаниях: эти печатали машины, а в библиотеке заклинателей всё переписывали вручную. Чжоу Юй часто наказывали переписыванием текстов, поэтому её почерк был лучшим в школе, а в голове хранилось больше всего тайных техник, которые она выучила исподтишка.

Однажды, совершив подвиг, она назвала своё имя, и представители других сект явились к ней с требованием жениться на них в знак благодарности. Не выдержав домогательств, она просто избивала их всех по очереди. Главарь пошёл жаловаться учителю, и тот, желая наказать её за своеволие, пригрозил изгнанием.

Спина Чжоу Гунцзинь была твёрже стали: она признавала свои поступки, но никогда не раскаивалась.

— Да, я побила главу секты Цаньюэ, но я не была неправа. Он угрозами и подкупом заставлял моих сестёр выйти за его никчёмного сына, который умел только стишки сочинять. Я отказалась, и если встречу его снова — снова побью. Можете изгонять меня из школы. Я уйду на рассвете, а к полудню продам все техники, которые помню, за огромные деньги.

Учитель был в ярости, его чуть не хватил удар. Чжоу Юй в это время спокойно жарила духовный плод на пламени его ци, а когда плод подгорел, она, спасаясь от гнева учителя, на ходу сунула его младшей сестре, которая изучала массивы. Та, держа в руках обжигающее лакомство, наивно спросила:

— Старшая сестра, я опять тебя чем-то расстроила?

Слабаки, которых она спасала, липли к ней — Чжоу Юй это не принимала. Учитель грозил изгнанием и гнал за ней с мечом — Чжоу Юй не сдавалась. Но когда младшая сестра решила, что «с трудом добытый» плод — это наказание, Чжоу Юй сдалась.

Она направилась к кассе с книгами. Магазин был небольшим, и покупателей здесь было немного, поэтому продавец её и запомнил.

— Госпожа Чжоу, вы больше не берёте учеников? Ребёнок моего брата хочет учиться играть на пианино, бредит тем, чтобы стать таким же знаменитым пианистом, как Юй Минь.

Услышав знакомое имя, Чжоу Юй улыбнулась:

— Научиться играть на пианино несложно, но стать таким мировым виртуозом, как госпожа Юй, — задача не из лёгких.

— Вот и я о том же. Невестка говорит то же самое: у нас нет таких генов, как у Юй Минь, сколько ни тренируйся — выше головы не прыгнешь.

Чжоу Юй опустила взгляд, потирая подушечки пальцев, на которых остались мозоли от струн:

— Не стоит себя недооценивать. Я больше не преподаю, но могу проверить способности ребёнка. Нельзя позволить таланту пропасть, если вдруг растёт новая Юй Минь.

— Спасибо вам большое! Как будет время, дайте знать, я приглашу вас на ужин.

— Не стоит благодарности.

<http://bllate.org/book/21036/2139475>